2010. Том 51, № 2

Март – апрель

C. 213 – 217

УДК 541.16

ЭЛЕКТРОННАЯ СТРУКТУРА КУБИЧЕСКОГО СУБНИТРИДА ВОЛЬФРАМА W₂N В СРАВНЕНИИ С ГЕКСАГОНАЛЬНЫМ И КУБИЧЕСКИМ МОНОНИТРИДАМИ ВОЛЬФРАМА WN

© 2010 Д.В. Суетин, И.Р. Шеин, А.Л. Ивановский*

Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург

Статья поступила 13 марта 2009 г.

Полнопотенциальным методом FLAPW-GGA впервые изучена электронная структура кубического субнитрида вольфрама W₂N и выполнены расчеты его равновесного параметра решетки, плотности, энергии когезии, коэффициентов низкотемпературной теплоемкости и парамагнитной восприимчивости Паули, которые обсуждаются в сравнении с аналогичными величинами для гексагонального и кубического мононитридов вольфрама WN.

Ключевые слова: кубический субнитрид вольфрама W₂N, электронные свойства, FLAPW-GGA, моделирование.

введение

Нитриды вольфрама (WN_x) привлекают большое внимание при разработке перспективных покрытий с интересными термическими и механическими характеристиками [1—5] как материалы диффузионных барьеров для микроэлектроники [6—9], катализаторы [10, 11]. На основе этих нитридов синтезирован ряд более сложных тройных нитридов с варьируемыми термомеханическими и электромагнитными свойствами; в последнее время внимание уделяется также получению WN_x в наноразмерном состоянии [12, 13].

Хорошо известно [14], что в системе W—N в области составов N/W \leq 1 образуются две основные фазы: мононитрид вольфрама WN (который существует в двух структурных модификациях — низкотемпературной гексагональной h-WN и высокотемпературной кубической с-WN), а также субнитрид вольфрама W₂N. К настоящему времени выполнен цикл работ по изучению условий синтеза и ряда физико-химических свойств субнитрида вольфрама [1—14], тогда как сведения об электронной структуре W₂N (в отличие от мононитридов вольфрама h-WN и с-WN [15—18]) полностью отсутствуют.

В настоящей работе с использованием полнопотенциального линейного метода присоединенных плоских волн (FLAPW) с обобщенной градиентной аппроксимацией (GGA) обменнокорреляционного потенциала изучено электронное строение субнитрида вольфрама W₂N. В результате для W₂N впервые получена зонная структура, полная и парциальные плотности электронных состояний (ПС), рассчитаны равновесный параметр решетки, теоретическая плотность, энергия когезии, коэффициенты низкотемпературной электронной теплоемкости и парамагнитной восприимчивости Паули, которые анализируются в сравнении с таковыми для h-WN и с-WN.

МОДЕЛИ И МЕТОД РАСЧЕТА

Субнитрид вольфрама W₂N обладает кубической (пространственная группа *Fm3m*) кристаллической структурой со структурным типом *B*1, где атомы W расположены в позициях

^{*} E-mail: ivanovskii@ihim.uran.ru



Рис. 1 (слева). Фрагмент кристаллической структуры кубического субнитрида вольфрама W₂N





4a(0;0;0), а атомы азота статистически заполняют половину позиций 4b(1/2;1/2;1/2). Фазу W₂N моделировали 12-атомной ячейкой W₈N₄ в структуре типа *B*1, где половина узлов N-подрешетки вакантные (рис. 1). Расчеты проведены полнопотенциальным линейным методом присоединенных плоских волн (FLAPW, код WIEN2k [19]) с обобщенной градиентной аппроксимацией (GGA) обменно-корреляционного потенциала [20]. Радиусы атомных сфер составляли 1,96 (W) и 1,74 ат.ед. (N). В качестве стартовых использованы электронные конфигурации атомов: для вольфрама — [Xe] $6s^25d^4$ и для азота — [He] $2s^22p^3$. Точность расчета полной энергии систем (Etot) при оптимизации геометрии была не хуже 0,01 мРб; плотности электронных состояний получены методом тетраэдров [21].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На первом этапе выполнена структурная оптимизация W₂N, и по условиям минимума полной энергии E_{tot} и сил f_i, действующих на атомы, определен равновесный параметр решетки а (табл. 1). Полученное значение параметра *a*(W₂N) превышает соответствующую эксперимен-

Таблица 1

Параметры решеток (а, с, нм) и теоретическая плотность (р, г/см³) для кубического субнитрида вольфрама W₂N в сравнении с мононитридами h-WN, c-WN [15, 18] по данным FLAPW-GGA расчетов

pue tentes						
Фаза	а	С	ρ			
W_2N	0,4199 (0,4128)*		17,110 (17,893)*			
c-WN h-WN	0,4362 0,2865	 0,2912	15,833 15,866			

Параметры электронного спектра (ширина зон, эВ) для кубического субнитрида вольфрама W₂N в сравнении с мононитридами h-WN, c-WN [15, 18] по данным FLAPW-GGA расчетов

Таблица 2

Фаза	Зона N2 <i>s—</i> Е _F	Ширина зоны N2 <i>s</i>	Щель N2 <i>s</i> —валент- ная зона	Ширина валентной зоны до <i>E</i> _F
W_2N	17,93	1,42	6,72	9,79
c-WN	19,40	3,14	5,37	10,89
h-WN	19,53	3,00	5,28	11,25

^{*} В скобках приведены имеющиеся экспериментальные данные [22].



Рис. 3. Полная (*вверху*) и парциальные плотности состояний кубического субнитрида вольфрама W₂N



Рис. 4. Полная плотность состояний кубического субнитрида вольфрама W₂N (*1*) в сравнении с ПС кубического и гексагонального мононитридов вольфрама с-WN (*2*) и h-WN (*3*) [15, 18]

тальную величину [14, 22] на ~2 %, что типично для GGA-приближения. Кроме того, $a(W_2N) < a(c-WN)$, т.е. возникновение вакансий в N-подрешетке кубической фазы WN сопровождается сжатием кристаллической решетки. Аналогичный эффект характерен для других кубических карбидов и нитридов переходных металлов в области их гомогенности [14, 22]. Наши расчеты показали также, что среди нитридов вольфрама фаза W₂N обладает максимальной плотностью: $\rho^{\text{теор}}(W_2N) > \rho^{\text{теор}}(h-W_2N) > \rho^{\text{теор}}(c-W_2N)$ (см. табл. 1).

Зонная структура и плотности электронных состояний (ПС) W_2N приводятся на рис. 2 и 3 соответственно. Видно, что валентная зона WC состоит из трех основных полос — *A*, *B* и *C*; их параметры приведены в табл. 2. Низкоэнергетическая полоса *A* составлена в основном состояниями N2s, следующая полоса *B* имеет гибридный характер и включает перекрывающиеся состояния W5*d* и N2*p*, ответственные за ковалентные связи W—N. Полоса *C* организована в основном состояния W5*d* и N2*p*, образующими связи W—W. Нижний край зоны проводимости (полоса *D*) включает антисвязывающие вклады состояний W5*d* и N2*p*.

Необходимо подчеркнуть, что для W_2N занятая часть W5d-подобной полосы состоит из двух пиков ПС: низкоэнергетического пика C' и прифермиевского пика C (см. рис. 3). Происхождение последних можно понять, сравнивая распределения плотностей состояний W_2N и кубической фазы WN (рис. 4). Видно, что для с-WN в прифермиевской области присутствует только один пик C, соответствующий заполненным состояниям W5d, ответственным за связи W—W [15, 18]. Тогда возникновение для W_2N нового W5d-подобного пика C' следует соотнести с образованием дополнительных связей W—W, возникающих за счет состояний W5d, "освобождающихся" при разрыве части гибридных p-d связей W—N в кубической решетке W_2N , где половина узлов N-подрешетки (в сравнении с с-WN) оказывается вакантной. Аналогичный Таблица 3

Полная ($N^{\text{tot}}(E_{\text{F}})$, сост./эВ·ячейка) и парциальные плотности состояний на уровне Ферми ($N^{l}(E_{\text{F}})$, сост./эВ·ячейка), коэффициенты низкотемпературной теплоемкости (γ , мДж·К⁻²·моль⁻¹) и молярная парамагнитная восприимчивость Паули (χ , 10⁻⁴ эме/моль) для кубического субнитрида вольфрама W₂N в сравне-

нии с мононитридами h-WN, c-WN [15, 18] по данным FLAPW-GGA расчетов

	$(\mathbf{L}_{\mathrm{F}})$ if $(\mathbf{L}_{\mathrm{F}})$	$(L_{\rm F})$ $(L_{\rm F})$	γ	χ
W ₂ N 0,8	300 0,410 478 0,837	0 0,059	1,89	0,25
c-WN 1,4		7 0,149	3,50	0,46

эффект возникновения так называемых "вакансионных" состояний вблизи уровня Ферми, сформированных *d*-орбиталями атомами переходного металла вблизи вакансий в неметаллической подрешетке, хорошо известен для других нестехиометрических карбидов и нитридов [23—27].

Продолжая сравнение особенностей электронного спектра W_2N и мононитридов вольфрама, отметим, что при переходе h,c-WN \rightarrow W_2N , т.е. при уменьшении соотношения N/W, ширина квазиостовной зоны N2s уменьшается более чем в 2 раза. При этом ширина запрещенной щели между зонами N2s и N2p + W5d увеличивается на ~30 %, в то время как зона гибридных со-

стояний N2*p* + W5*d* сужается в 1,1 раза (см. табл. 2). Уровень Ферми (*E*_F) в субнитриде вольфрама пересекает полосу состояний W5*d*, т.е. как и мононитриды вольфрама [15, 18], W₂N имеет металлоподобный тип проводимости. При этом, однако, для W₂N как полная плотность состояний на уровне Ферми $N^{\text{tot}}(E_{\text{F}})$, так и вклады отдельных состояний в $N^{\text{tot}}(E_{\text{F}})$ оказываются заметно меньше, чем для h,с-WN. Соответственно, коэффициенты низкотемпературной теплоемкости (γ) и парамагнитной восприимчивости Паули (χ), которые мы оценили в модели свободных электронов как $\gamma = (\pi^2/3)N(E_{\text{F}})k_{\text{B}}^2$ и $\chi = \mu_{\text{B}}^2N(E_{\text{F}})$, для нитридов вольфрама уменьшаются в последовательности: с-WN > h-WN > W₂N (табл. 3).

Для оценки относительной энергетической стабильности W_2N в ряду других нитридов вольфрама была рассчитана энергия когезии (E_{coh}) этой фазы $E_{coh}(W_2N) = E_{tot}(W_2N) - \{2E_{at}(W) + (E_{at}(N)\}, где <math>E_{tot}$ — полная энергия субнитрида W_2N ; $E_{at}(W,N)$ — полные энергии составляющих его атомов в нейтральном состоянии. В таком подходе отрицательные величины E_{coh} определяют энергетический выигрыш при формировании соединения из свободных атомов и могут трактоваться как энергия химического связывания кристалла. При использовании данных аналогичных FLAPW-GGA расчетов E_{coh} для h,c-WN [15, 18] оказывается, что эти нитриды (по убыванию их стабильности) можно расположить в ряд: W_2N ($E_{coh} = -10,94$ эB/атом) > h-WN ($E_{coh} = -9,98$ зВ/атом). Основываясь на результатах наших расчетов, увеличение устойчивости W_2N (в сравнении с мононитридами вольфрама) можно качественно объяснить понижением $N^{tot}(E_F)$, т.е. уменьшением числа антисвязывающих состояний, а также появлением новых "дополнительных" связей W—W, см. выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе с использованием метода FLAPW-GGA выполнено исследование электронного строения, структурных параметров, плотности, энергий когезии, коэффициента низкотемпературной теплоемкости (γ) и парамагнитной восприимчивости Паули (χ) кубического субнитрида вольфрама W₂N. Найдено, что среди нитридов вольфрама субнитрид W₂N обладает максимальной плотностью, минимальными значениями плотности состояний на уровне Ферми N^{tot}(E_F) и коэффициентами γ и χ , а также максимальной (по абсолютной величине) энергией когезии. Особенности зонной структуры W₂N (в сравнении с кубическим мононитридом WN) определяются сужением подобных зон N2*s* и N2*p*, а также возникновением в спектре W₂N дополнительного пика плотности состояний W5*d* (в области –5,5 — –3,0 эВ ниже уровня Ферми), отражающего формирование в субнитриде новых связей между атомами вольфрама, координирующих вакансии в подрешетке азота.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований, грант 08-08-00034.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Veprek S., Haussmann M., Reiprich S. et al. // Surf. Coat. Technol. 1996. 86, N 103. P. 394 401.
- 2. Tsai M.H., Sun S.C., Chiu H.T., Chuang S.H. // Appl. Phys. Lett. 1996. 68, N 10. P. 1412 1414.
- 3. Li D.J., Wang M.X., Zhang J.J., Yang J. // J. Vacuum Sci. Technol. 2006. 24, N 4. P. 966 969.
- 4. Wang M.X., Zhang J.J., Yang J. et al. // Surf. Coat. Technol. 2007. 201, N 15. P. 6800 6803.
- 5. Mohamed S.H. // Ibid. 2008. 202, N 10. P. 2169 2175.
- 6. Lee B.H., Yong K. // J. Vacuum Sci. Technol. 2004. 22, N 5. P. 2375 2379.
- 7. Kuchuk A.V., Kladro V.P., Machulin V.F. et al. // Rev. Adv. Mater. Sci. 2004. 8, N 1. P. 22 26.
- Guruvenket S., Rao G.M. // Mater. Sci. Eng. B-Solid-Mater. Adv. Technol. 2004. 106, N 2. P. 172 176.
- 9. Yamamoto T., Kawate M., Hasegawa H., Suzuki T. // Surf. Coat. Technol. 2005. 193, N 1-3. P. 372 374.
- 10. Neylon M.K., Bej S.K., Bennett C.A., Thompson L.T. // Appl. Catal. 2002. A232, N 102. P. 13 21.
- 11. McGee R.C.V., Bej S.K., Thompson L.T. // Ibid. 2005. A284, N 1-2. P. 139 146.
- 12. Houmes J.D., Deo S., zur Loye H.C. // J. Solid State Chem. 1997. 131, N 2. P. 274 378.
- 13. Jeon S., Yong K.J. // Nanotechnology. 2007. 18, N 24. art. 245602.
- 14. Гольдшмидт Дж. Фазы внедрения. М.: Мир, 1971. Т. 1. С. 300 363.
- 15. Suetin V.D., Shein I.R., Ivanovskii A.L. // Physica Status Solidi. 2008. B245, N 8. P. 1590 1597.
- 16. Шеин И.Р., Суетин Д.В., Ивановский А.Л. // Письма ЖТФ. 2008. 34, № 19. С. 53 59.
- 17. Zhao E.J., Wu Z.J. // J. Solid State Chem. 2008. 181, N 10. P. 2814 2827.
- 18. Суетин Д.В., Шеин И.Р., Ивановский А.Л. // Журн. структур. химии. 2009. 50, № 1. С. 7 15.
- 19. Blaha P., Schwarz K., Madsen G.K.H. et al., WIEN2k, An Augmented Plane Wave Plus Local Orbitals Program for Calculating Crystal Properties. – Vienna: Vienna Univ. Technol., 2001.
- 20. Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M. // Phys. Rev. Lett. 1996. 77, N 8. P. 3865 3868.
- 21. Blochl P.E., Jepsen O., Anderson O.K. // Phys. Rev. 1994. B49, N 23. P. 16223 16233.
- 22. Самсонов Г.В., Винницкий И.М. Тугоплавкие соединения. М.: Металлургия, 1976.
- 23. Рыжков М.В., Ивановский А.Л. // Журн. неорган. химии. 2000. 45, № 12. С. 1883 1889.
- 24. Ivanovskii A.L., Medvedeva N.I. // Mendeleev Commun. 2001. **11**, N 1. P. 10 11.
- 25. Медведева Н.И., Ивановский А.Л. // Физика твердого тела. 2001. 43, № 3. С. 452 455.
- 26. Ивановский А.Л., Медведева Н.И., Окатов С.В. // Неорган. материалы. 2001. **37**, № 65. С. 552 559.
- 27. Ивановский А.Л., Шеин И.Р., Медведева Н.И. // Успехи химии. 2008. 77, № 5. С. 491 511.